

СМ НОВИНКИ

С ЦВЕТКОМ В ПЕТЛИЦЕ

Эстет, тонкий стилист, замечательный рассказчик и любитель парадоксов - таким остался в истории литературы англичанин **Оскар Уайльд**. В книге, выпущенной издательством «Азбука», собраны различные по жанру и манере письма произведения, в том числе самый известный роман писателя «**Портрет Дориана Грея**». Читатель познакомится также с пьесами, сказками, стихами, поэмами и рассказами Уайльда в замечательных переводах Гумилева, Сологуба, Кузмина, Потемкина. Кроме того, в сборник вошла прекрасная статья Константина Бальмонта «Поэзия Оскара Уайльда».

ГОГОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Так иногда называли неподражаемого Михаила Зощенко. За общедоступным юмором, обманчиво простыми сюжетами таилась глубокая грусть, а сатира писателя заставляла задумываться и поинтересоваться самыми привычными вещами. В исследовании **Бернгарда Рубена «Зощенко»**, выпущенном в серии «Жизнь замечательных людей» и издательством

«Молодая гвардия», прослеживается сложная судьба писателя, оказавшегося на переломе эпох.

УШЕДШЕЕ НАВСЕГДА

Автор книги «**Былое. Давно прошедшие счастливые дни**», выпущенной издательством имени Сабашниковых под патронатом издательских программ правительства Москвы, - не профессиональный литератор. Графиня **Прасковья Сергеевна Уварова** - ученый-археолог. Но это не помешало ей написать интереснейшую книгу, в которой она рассказывает о своей семье, встречах с Герценом, Толстым, Ренаном и другими людьми, оставившими след в культуре и политике. Критики считают, что образ Кити Щербацкой в романе «**Анна Каренина**» Толстой писал именно с Уваровой. В 1918 году Уварова вынуждена была эмигрировать из России, и мемуары были написаны уже в изгнании.

КОВЕНТРИ ПО-НЕМЕЦКИ

Военный историк **Дэвид Ирвинг** возвращает нас в дни падения Третьего рейха. Он дает наиболее полную и объективную картину бессмысленного разрушения Дрездена. Автор потратил три года на изучение правительственных архивов, собрал полные статистические данные о самой крупномасштабной бомбардировке Второй мировой войны, проанализировал свидетельства чудом оставшихся в живых очевидцев, британских и американских пилотов. Работа «**Разрушение Дрездена**» («Центрполиграф») заставляет задуматься: кому необходимо было стирать с лица земли этот город?

С книгами Павла Крусанова не коротают отпуск, обложки его произведений не встретишь на постерах и рекламных щитах, а тиражи романов не ошеломляют цифрами со многими нулями. Но тот, кому его книги окажутся по вкусу, уже не забудет авторский стиль, прекрасный русский язык, оригинальность сюжетов. Точность, осязаемость определений и образов превращают прозу

- Павел Васильевич, ваша редакторская должность - необходимость или формальность?

- К сожалению, зарабатывать литературным трудом сегодня трудно. У меня есть служба, я работаю на различных должностях в издательствах. А литература для меня лишь хобби, так как она не кормит.

Чемпионские тиражи принадлежат так называемой жанровой литературе. Это детективы, дамские романы - мелодрамы, бьющие на слезу... Однако в России всегда существовал читательский сектор, предпочитающий иную литературу. Эти люди хотят через книгу получить то, что станет частью их жизненного опыта. Они и ждут моих книг.

А чтобы кормиться пером, нужно становиться издательским проектом, то есть превращать свое имя в бренд, писателя заставляя задумываться и поинтересоваться самыми привычными вещами. В исследовании **Бернгарда Рубена «Зощенко»**, выпущенном в серии «Жизнь замечательных людей» и издательством

- Каков статус литературы в современной России, кем является сегодня писатель: художником, пророком, ремесленником?

- Во всех странах, где существуют жесткие цензурные фильтры, читатель ждет от писателя чего-то большего, нежели создание литературных произведений. Читатель ждет от литературы разъяснения ситуации, советов и предложений, как быть и что делать дальше.

Писатель, попадая в ситуацию читательского ожидания, невольно берет на себя миссию, которая превосходит пределы его ремесла. И в результате возникают такие писательские феномены, которые можно назвать позициями «мудрого старца». Они говорят читателям «последнюю фразу», формулируют истину в последней инстанции. Примером может служить отношение общества к творчеству Льва Толстого или Солженицына.

Ощущение того, что есть некий глас, который растолкует нам, что же случилось и чего ждать от будущего, ушло. И это хорошо, так как, по моему мнению, не дело литературы быть осведомителем общества о его предзнаменении. В результате в современной русской литературе роль писателя

БРЕНДОМ БЫТЬ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО

как глашатай «последней фразы» отходит на второй план. Писатель возвращается к своему ремеслу, точнее, к истокам своего творчества. Он становится рассказчиком, сочинителем историй, которые были бы интересны и востребованы читателем.

Поиски «последней фразы» литература теперь уступает актуальной журналистике и публицистике. Это гораздо справедливее и логичнее. И, как ни странно, последняя читательская аудитория, кото-

Крусанова в лакомство, которое читатель пробует мелкими кусочками, неторопливо смакует, наслаждаясь и огорчаясь одновременно - блюдо, увя, постепенно уменьшается... Крусанов - автор трех романов - «Укус ангела», «Бом-Бом», «Американская дырка», сборников стихов и рассказов, кроме того, он работает редактором в известном издательстве «Лимбус Пресс».

исповедальная литература, рассказывающая всю подноготную о себе и о поколении, но без тени покаяния. Молодежь не верит, что правдиво о них могут рассказать люди другого поколения. Поэтому так активно сейчас заполняется ниша литературы о молодежи, создаваемой самой молодежью.

- Наверное, с вами согласятся не все. Общеизвестно: поэт в России больше, чем поэт... И литературу, во всяком случае - большую литературу,

направлении эстетизации, оставая социальную ярость публицистике. И постепенно основным законом литературы снова становится красота. Потому что красота помогает находить смысл там, где его нет и никогда не было.

- На Западе очень популярны Сорokin, Ерофеев, Пригов... И на международные выставки, книжные ярмарки иностранные издательства приглашают один и тот же литературный пул. Почему так происходит? Ведь вовсе не они являются в России наиболее востребованными и отражающими вкусы читателей авторами.

- Объяснение такому феномену можно найти в недавнем прошлом. Это та обойма, которая «выстрелила» еще в тоталитарном государстве. Выступив в подцензурном альманахе «Метрополь», Сорokin, Ерофеев, Аксенов и другие попали в число авторов, в которых западная интеллигенция, издательское сообщество увидело гонимых и притесняемых.

Не хочу оценивать литературные достоинства этих авторов. Они далеко не равнозначны. Но, попав в число диссидентов от литературы, метропольцы получили не только известность, но и охранную грамоту, что-то вроде издательского гранта. Сработал политический ключ. Этим писателям оказывали поддержку, переводили, экранизировали, делали о них теле- и радиопередачи. Результат - многих из них не помнят и не знают у нас, зато на Западе эти фамилии на слуху у литературного сообщества.

Постепенно ситуация меняется, но очень медленно и трудно. Дело в том, что в Питере, например, действуют гранты, выдаваемые британским консульством переводчикам и издателям, занимающимся популяризацией англоязычных авторов. Такая же программа существует при голландском консульстве, французском и т.п. Я сомневаюсь, что российские посольства или консульства располагают возможностями субсидировать переводы и издания российских литераторов. А как еще можно узнать о существовании писателя, кроме

как прочтя его книгу? Отсюда и однобокость, узость восприятия нашей литературы на Западе.

- Отличаются ли литературные школы Москвы и Санкт-Петербурга?

- Это в русле давнего соперничества двух столиц. Раньше такое различие существовало. В пору андеграунда прошлого века оно выражалось в концептуализме московской литературы и постмодернизме ленинградской, позже - питерской. Но сейчас все смешалось.

Раньше многое делалось на личных связях. И реализовать себя было значительно проще, находясь в Москве. Но теперь, с развитием Интернета, абсолютно безразлично, где ты находишься - в Новосибирске, Владивостоке или Питере. Авторы пересылают рукописи по электронной почте, и виртуальное присутствие заменяет личное.

К тому же в издательском бизнесе все меньше учитывается фактор «свой - чужой». Времена разнарядок ушли в прошлое. Издатель заинтересован реализовать книгу. Личные связи, дружеские отношения с авторами в такой ситуации в расчет не принимаются. Мне самому приходится порой обижать знакомых...

- Что нового ждать от вас читателям?

- Готовится к изданию книга «Беспокойники города Питера». Она состоит из очерков и эссе о людях, к сожалению, уже ушедших, но которые оставили заметный след в истории отечественной культуры. Поскольку я начинал как рок-музыкант, играл на бас-гитаре, то хорошо знал многих исполнителей. В книге будет пять моих очерков - о Цое, Курехине, Ардановском, Андрее Панове, Майке. Основа каждого из них - личное знакомство или родственные отношения с героями очерков.

- Вы были известным и успешным музыкантом. Почему вдруг повернули в литературу?

- Музыка - коллективное творчество. И порой очень многое зависит от того, пришел ли на репетицию напившийся вчера гитарист, не охрип ли после бурной ночи вокалист... Это ситуация, когда ты не отвечаешь за все. А мы ведь такие, мы хотим за все отвечать. Причем по самой высшей мере. Поэтому уход в литературу был осознанным. Здесь ты за все отвечаешь сам. Не на кого свалить, нечем прикрыться.

- Как бы вы охарактеризовали жанр своих произведений?

- Я думал над этим, но ответа так и не знаю. Скорее, это на стыке жанров: элементы антиутопии, альтернативной истории, магического реализма...

- Пишется ли очередной роман?

- Начал новую книгу, но пока не знаю, куда все вырвет... Текст находится в такой точке, откуда может непредсказуемо выстрелить в любую сторону.

рая ждет от литературы некоей проповеди, объяснений и миссионерских мыслей, состоит нынче из... молодежи. Почему? Двадцатилетние, которые еще недавно считались безъязыким поколением, начинают входить в литературу и желают, чтобы им рассказали о них самих. В России такое направление литературы получило название «новая искренность». Это своего рода

люди всегда воспринимали как особую категорию исповеди. К голосам писателей, вы сами называли их имена, относились как к чему-то более значительному, чем просто к литературному труду.

- Я все же остаюсь на своих позициях. Хотим мы этого или нет, но пророческие мотивы из литературного творчества исчезают. В целом русская литература сегодня движется в

ДУША МОЯ ИЗНЫЛА...

О Гоголе написаны тысячи исследований. Но такова природа гения: понять его до конца, разобрать все составляющие литературного и философского наследия, как фрагменты головоломки, чтобы потом собрать с легкостью и отложить, как наскучившую игрушку, невозможно. Великий писатель не поддается разгадке, а его творчество - бесконечный источник радости как для простых читателей, так и для ученых славистов, филологов, языковедов.

Замечательный исследователь русской литературы Константин Мочульский опубликовал свою работу «Духовный путь Гоголя» еще в 1934 году в Париже. Однако ее актуаль-

ность, глубина и оригинальность не утрачена и по сей день. Это объясняется и личностью автора, и предметом исследования.

Книга, еще недавно доступная широкому чита-

телю лишь в самиздате, сегодня может украсить библиотеку каждого, кто любит и ценит отечественную литературу. Автор прослеживает путь религиозного и духовного перерождения Гоголя, приводит уникальные, нигде и никем до него не упоминаемые документы и факты. Раздираемый противоречиями, мучимый исканиями, писатель угасал на глазах современников и друзей.

«Из милосердия прошу вас войти в мое положение, потому что душа моя изныла, как ни креплюсь...» Эти строки обращены Гоголем к близкому другу Сергею Аксакову, в период хлопот писателя по поводу издания «Переплски с друзьями». Ее неуспех у читателя тяжело переживался автором. Возможно, уже тогда недуг окончательно подорвал его желание бороться со смертью.

(Книга «Духовный путь Гоголя» вышла в рамках издательской программы правительства Москвы.)